

Ценность «诚信» / «честность» в китайской лингвокультуре

О. В. Дубкова

Сианьский университет иностранных языков, Сиань, КНР

Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н. А. Добролюбова

linuan12@mail.ru

Аннотация.

Цель исследования – выявить динамику изменения представлений китайцев о честности как о ценности. На основе анализа текстов древнего и современного китайского языка выявляются основные элементы китайской лингвокультуры, связанные с «честностью». Определяются различия аксиологических представлений китайцев о честности. Они рассматриваются в рамках конфуцианства, даосизма и других религиозно-философских учений в их различиях. Параллельно отмечается, что современные представления китайцев о «честности» начинают формироваться в династии Южная Сун и позднее становятся нормой честности для разных социальных групп, входящих в состав китайского населения. В статье описываются тенденции развития аксиологических представлений китайцев о честности: от оценки слов к оценке любых действий и поступков, от оценки правителей к оценке всего социума, от оценки межличностных отношений к оценке отношений человек – государство и человек – общество.

Ключевые слова: ценность, лингвокультура, честность, аксиологические представления, китайцы

Для цитирования: Дубкова О. В. Ценность «诚信» / «честность» в китайской лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 3 (897). С. 136–143.

Original article

The Value of “诚信” / “Integrity” in Chinese Linguoculture

Olga V. Dubkova

Xi'an International Studies University, Xi'an, China

Nizhny Novgorod Linguistic University

linuan12@mail.ru

Abstract.

The purpose of the research is to determine the dynamics of changing Chinese perceptions of honesty as a value. Based on the analysis of ancient and modern Chinese texts, the main elements of Chinese linguistic culture related to “honesty” are highlighted; differences in Chinese axiological ideas about honesty within Confucianism, Taoism and other religious and philosophical teachings and dynamic changes in the structure of basic values are identified; it is indicated that modern Chinese ideas about “honesty” are beginning to form in The Southern Song Dynasty defines the standards of honesty for different social groups. The article highlights the trends in the development of Chinese axiological ideas about honesty: from evaluating words to evaluating any actions and deeds, from evaluating rulers to evaluating the entire society, from evaluating interpersonal relationships to evaluating human–state and human–society relations.

Keywords: value, linguistic culture, honesty, axiological concepts, Chinese

For citation: Dubkova, O. V. (2025). The value of “诚信” / “integrity” in Chinese linguoculture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(897), 136–143. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в российской науке пробуждается ярко выраженный интерес к системам ценностей самостоятельных этнических групп. Параллельно проводится сравнительный анализ различных ценностных категорий, в число которых обычно включаются ценности: дом, семья, Родина, здоровье и др. Он позволяет определить лексическое значение слов, которые номинируют конкретные ценности и динамику их изменения в сознании носителей разных лингвокультур [Келимбердин, 2017; Афанасик, 2018; Хлопова, 2024; Дубкова, 2024]. Для исследований используются различные методы, наиболее эффективными из которых в настоящее время становятся методы психолингвистического анализа, так как они помогают «представить реальное содержание понятийной сферы индивида и сообществ людей и их актуальные ассоциативно-вербальные связи» [Пищальникова, 2023, с. 52].

На основе анализа научной литературы можно с большой долей уверенности утверждать, что ценность 诚信 [chéngxìn] / *честность* – одна из самых обсуждаемых философских и ценностных категорий китайцев. В настоящее время на Сервисной платформе периодических изданий на китайском языке (中文期刊服务平台)¹ размещено более 120 тыс. статей, темой которых являются различное понимание и интерпретация ценности 诚信 / *честность* в рамках социальных наук, включая философию, социологию, педагогику и т. д. Востребованность вышеозначенной темы в гуманитарных науках вызвана тем, что в традиционной китайской лингвокультуре 诚信 [chéngxìn] / *честность* является одной из основополагающих ценностей, представляющих принципы конфуцианской этики [韩震, 章伟文, 2018; 刘悦, 王光福, 2020; 张小平, 2021].

Цель настоящего исследования – определить динамику изменения представлений китайцев о честности как о ценности. Для достижения данной цели последовательно решаются следующие задачи:

- анализ возникновения понятий, связанных с честностью в древнекитайской лингвокультуре;
- развитие и осмысление аксиологической категории 诚信 / *честность* в различных религиозно-философских учениях;
- закрепление представлений о нормах и правилах честного поведения в китайской идиоматике.

Для решения поставленной цели и задач используются аксиологический, концептуальный и семиотический методы.

¹URL: <https://qikan.cqvip.com> (дата обращения: 10.11.2024).

В своем исследовании мы исходим из того, что представления о ценностях как о нормах и правилах поведения в обществе формируются постепенно и в разные исторические периоды развития китайской (ханьской) лингвокультуры значительно различаются. Для динамики и выявления различий в данных представлениях используются тексты на китайском языке, которые имеют четкие исторические рамки и позволяют определить семантические особенности слова 诚信 / *честность*. Например, древнекитайские трактаты «Лунь юй» (论语), «Гуаньцзы» (管子), «Чжоу И» (周易), «Ли цзи» (礼记), «Исторические записки» (史记) Сыма Цяня и многие другие. Объем статьи не позволяет представить все тексты, которые используются для анализа данной ценности, поэтому приводятся только ключевые цитаты, связанные с аксиологическими особенностями китайской лингвокультуры.

Формирование аксиологических представлений 诚信 / *честность* в древнекитайской лингвокультуре

Слово 诚信 [chéngxìn] / *честность* состоит из двух иероглифов: 诚 [chéng] / *честный* и 信 [xìn] / *честность*, представляющих базовые понятия конфуцианской этики. Данные знаки возникают в разные исторические периоды (первый – в эпоху Сражающихся Царств, второй – в период Шан-Инь) и различаются по семантике и графической структуре, но оба знака имеют в своей структуре графему 言 / *речь, говорить*, что связывает ценность «честность» с представлениями древних китайцев с речевой деятельностью. Считается, что честный человек должен проявлять верность своему слову и следовать за своим правителем (князем). В структуре слова 诚信 / *честность* отражаются древнекитайские представления о «честности». Первый иероглиф имеет значение 真实 / *правдивость, достоверность*, второй – 诚恳 / *искренность, чистосердечность*. В Древнем Китае считается, что обращение к небесным силам во время жертвоприношения должно быть 信 / *искренним*, в дальнейшем данное значение расширяется, обозначая слова и поступки, которые заслуживают доверие окружающих (ср. рус. «слово не расходится с делом»); считается, что внутренняя добродетель должна подкрепляться словами и делами. Этическая обязательность является основой истинного доверия. Целостность данной ценности основана на взаимном влиянии и проникновении двух традиций китайской лингвокультуры, одна из которых является традицией внутреннего и внешнего доверия, а другая – традицией соблюдения договоров.

Ценность *诚信 / честность* – одна из важнейших добродетелей и стандарт нравственного поведения китайцев. Для носителей китайского языка *诚信 / честность* – обобщенное понятие, в повседневном поведении указывает на верность слову и доверие окружающих; в официальной коммуникации – на искреннее и непритворное, преданное и скромное поведение в общении с другими людьми, надежность в ведении дел и др. Обычно рассматривается как правдивость и искренность в отношениях *человек – человек* и ответственное отношение к делу в отношениях *человек – государство* и *человек – общество*. Таким образом, понятие *诚信 / честность* обозначает отношение к делу или поведение человека в обществе.

В китайской научной литературе нет единого мнения о времени появления слова «честность», состоящего из двух иероглифов. По мнению Лю Юя, впервые слово используется в период Весен и Осени в трактате Гуань Чжуна (管仲, ? – 645 г. до н.э.):

Первый правитель придавал самое большое значение честности, благодаря которой объединились все княжества Поднебесной (管子·枢言)¹ [刘悦, 王光福, 2020].

В древнекитайском трактате «Ли цзи» династии Западная Хань отмечается:

«Добродетельный человек приносит жертвоприношение, чтобы выразить свою честность, преданность и благоволение» (礼记·祭统).

Данный пример показывает, что честность не только включается в парадигму отношений «человек – человек», но связывается с парадигмой «человек – божество». Считается, что только правитель, наделенный властью Неба, может быть честным и искренним. Эти неотъемлемые качества идеального правителя проявляются в чистоте его намерений при исполнении ритуалов и жертвоприношений и во взаимном соответствии слов и поступков. Приведем несколько других примеров из древнекитайских трактатов. В трактате «Чжун юн», который относится к эпохе Сражающихся Царств, отмечается: «В Поднебесной только чрезвычайно честный человек может дать полную волю своей природе; если он сможет дать полную волю своей природе, он сможет дать полную волю природе каждого» (中庸). В трактате «Весны и Осени господина Люя» («Люйши чуньцзю»), также относящимся к эпохе Сражающихся Царств,

отмечается важность честности правителей, и это считается их важной добродетелью:

В древности правители использовали доброжелательность и праведность для управления всеми народами, использовали любовь и выгоду для стабилизации положения народа, руководили ими с преданностью и честностью и были привержены устранению вреда для людей, думая о том, чтобы принести им пользу (吕氏春秋).

Как свидетельствуют данные примеры, в китайской лингвокультуре понятие «честность» формируется постепенно: от использования отдельных иероглифов, входящих в базовые понятие конфуцианской этики, до формирования целостного понятия как базовой ценности китайского народа. В Древнем Китае ценность *诚信 / честность* начинает формироваться вместе с установлением государственности и указывает на качества «благородных мужей», чиновников-конфуцианцев и правителей высшего уровня, которые не обманывают низестоящих и не поступают несправедливо по отношению к простому народу. Важность «честности» заключается в существовании и развитии благородного человека, который должен совершенствовать самого себя и общество в целом.

Религиозно-философские представления о «честности» в древнекитайской лингвокультуре

В Древнем Китае концепция *诚信 / честности* как ценности обсуждается в конфуцианстве, моизме, даосизме, легизме, буддизме и других религиозно-философских учениях. Относительно системное понимание честности как нормы социального поведения и межличностных отношений представлено в трудах *конфуцианцев*. В конфуцианстве *诚信 / честность* рассматривается как основа *天道 / законов Неба* и *人性 / человеческой природы* (добродетели), является естественным свойством всего сущего, поэтому *честность* может стать объективным качеством человека и реализоваться в его жизни. Честность символизирует всё то, почему человек является человеком. Она составляет важную часть традиционных китайских добродетелей, оказавших значительное и глубокое влияние на формирование концепции нравственности и морали современной китайской нации.

В конфуцианстве *诚信 / честность* является фундаментальным понятием, так как считается, что человек должен быть:

诚实守信 / честным и верным своему слову;

¹Зд. и далее перевод наш. – О. Д.

民无信不立 (букв. 'без доверия людей нельзя крепко стоять на ногах', что имеет значение «отсутствие успеха у человека с плохой репутацией»);

君子一言，驷马难追 (букв. 'слово благородного человека на упряжке четверкой трудно догнать', что обозначает невозможность правителя отступиться от своих слов).

Как отмечается в китайских исследованиях, в доцинский период не обнаружено слово 诚信 / честность, состоящее из двух иероглифов 诚 и 信 в значении *честность* рассматриваются отдельно, при этом первое обозначает выполнение своих обязательств и искренность в словах, а второе – доверие вышестоящих (правителя) и нижестоящих (народа). Честное поведение предполагает от деятеля искренность и невозможность вводить в заблуждение ни других, ни себя; от окружающих – доверие к человеку, поэтому считается, что в китайской лингвокультуре понятие 诚信 / честность, состоящее из двух иероглифов, связано причинно-следственными связями: если человек искренен, то он заслуживает доверие окружающих [龙钰, 冯颜利, 2014]. По мнению Ту Кэго, само понятие 诚信 / честность формируется в династии Сун. Представление философа-неоконфуцианца Чжу Си (朱熹, 1130–1200) о честности является важной частью конфуцианской добродетели. Чжу Си сопоставляет понятия честности в составе сложного слова и указывает, что первый иероглиф в слове обозначает природное свойство человека (т. е. человек по своей природе честен), а второй – соблюдение обязательств и обещаний. Первое качество человека дается ему при рождении, а второе нужно воспитывать в ходе социальной практики. Само наличие честности не может гарантировать доверие других людей: чтобы заслужить доверие, должны быть соблюдены объективные условия, иногда управляемые интересами, ограниченными способностями или внешними условиями. Даже честный по своей природе человек не будет всегда стремиться к совершению честных поступков или не сможет иногда сдержать свое слово [涂可国, 2014]. В династиях Мин и Цин традиционная конфуцианская этика «честности» становится основой для формирования торгово-экономических отношений Китая. Она включает в себя идеи отсутствия обмана и спекуляций, соответствия слов делу, сочетания честности с надежностью, составляет идеологическую основу для воспитания и применения на практике ценности 诚信 / честность как базовой ценности современных китайцев.

В рамках легизма 诚信 / честность рассматривается с точки зрения государственного правления и соблюдения законов, считается, что

честность достигается установлением и соблюдением законов и правил. Легисты призывают правителя издавать указы и совместно выполнять обещания, данные своим подданным, чтобы завоевать доверие народа, что в целом совпадает с идеями конфуцианцев. Основное отличие легистов от конфуцианцев лежит в понимании природы честности. Если в рамках конфуцианства честность представляет собой природное свойство человека, то в рамках легизма для реализации честности необходим жесткий контроль, осуществляемый благодаря действующему закону. По мнению Чжу Баоцзяна, концепция честности, предполагающая поощрения за честные поступки и наказания за нечестные, предложенная древнекитайским философом Гуань-цзы (管子, 723–645 до н. э.), должна научить простой народ быть честными и сформировать доверие к закону. Считается, что применение поощрений и наказаний должно опираться только на закон и не может зависеть от личных связей и отношений, чтобы действительно обеспечить честность в государственном управлении. Однако введение суровых наказаний за мелкие преступления, отмена привилегий для аристократии и другие меры, применяемые в Древнем Китае, не позволили полностью сформировать концепцию «честности» в рамках легизма [祝宝江, 2014, с. 28–29].

Что касается ценности «честность» в рамках даосизма, то следует отметить концепцию 一诚为 (惟) 实 / только в честности лежит истина, согласно которой человек должен быть верным своим самым искренним мыслям в своем сердце. Как отмечает Чжан Минъи, в даосизме честность имеет несколько уровней понимания: как религиозно-философская заповедь она предполагает 诚信为本、诸善奉行 / стремление к добрым делам, которые совершаются на основе честности. В рамках данного учения особое внимание уделяется самосовершенствованию и проявлению положительных качеств в поведении, честность рассматривается как основа для изучения и совершенствования пути Дао, определяющая личные и служебные дела. По представлениям даосов, человек живет на земле и стремится стать Бессмертным, или Небожителем, чтобы достичь бессмертия, необходимо быть честным в мирской жизни [张明义, 2008]. Даосская концепция честности оказала большое влияние на китайскую народную этику, поэтому считается, что ценность «честность» в народной лингвокультуре китайцев опирается именно на даосские представления о честном поведении.

В рамках китайского буддизма большое значение уделяется совершенствованию моральных качеств человека. В основе китайского буддизма

лежат идеи 慈悲为怀 / милосердия и 普度众生 / спасения всего сущего. Считается, что 诚信 / честность – это важное качество человека, которое традиционно является основой межличностных отношений. Чжан Шуцин, рассматривая особенности 诚信 / честности, отмечает следующее:

1) каждый человек должен стремиться сделать свою жизнь честной и заслуживающей доверия окружающих;

2) если человеку не хватает честности, он неизбежно будет обманывать себя и испытывать на себе последствия самообмана;

3) каждый обладает природой Будды и может стать Буддой после самосовершенствования, вероломный, лицемерный и нечестный человек не может стать Буддой. Автор также отмечает, что буддизм выступает за взаимное доверие между людьми и соблюдение заповедей, концентрацию и мудрость; требует избавления от жадности, ненависти и заблуждений; призывает относиться к людям и вещам спокойно и мягко, не соблазняться материальной выгодой и благами, не предаваться заботами о себе лично, держать свое слово; стараться жить в честной и заслуживающей уважения среде [张树卿, 2004, с. 152–153].

Представления о ценности 诚信 / честность в китайской идиоматике

Исходя из того, что фразеологический пласт языка стабилизирует культурные значения, актуальные для разных периодов функционирования социума [Пищальникова, 2024], считаем целесообразным проанализировать базовые устойчивые выражения (чэньюй) китайского языка, отражающие аксиологические представления китайцев о честности [韩震, 2018; 张小平, 2021]. Значения компонентов, входящих в структуру чэньюев, позволяет выделить символы китайской лингвокультуры, связанные с анализируемой ценностью и установить лингвокультурную специфику аксиологического понятия.

言九鼎 [yān jiǔ dǐng] (букв. 'одно слово как девять треножников'). Согласно легенде, императором Ся Юем, усмирившим воды потопа, отлиты девять треножников; в китайском языке девять треножников указывают на самого императора и метафорически обозначают регалии императорской власти. Данное выражение впервые используется в историческом трактате «Шицзи» (в «Исторических записках» Сыма Цяня) и имеет значение *держат слово, слова имеют большой вес*.

一言九鼎 [yānér yǒu xìn] (букв. 'слова имеют доверие, доверять словам') имеет значение

«нерушимо держать свое слово, быть верным своему слову, до конца выполнять свое обещание»). Впервые используется в трактате «Лунь юй» и указывает на отношения между друзьями.

驷马难追 [sì mǎ nán zhuī] (букв. 'упряжку из четырех коней трудно догнать') восходит к выражению 一言既出, 驷马难追 / слова сказаны, на четверке не догонишь. Данное выражение впервые встречается в трактате «Лунь юй», является важной этической нормой поведения «благородного мужа», под «словами» здесь понимаются слова учителя (наставника).

闲邪存诚 [xiánxié cún chéng] (букв. 'ликвидировать пороки, оберегать искренность, пресекать порочных и сохранять искренних'). Данное выражение обозначает «пресечение любых дурных помыслов и поощрение добрых» чэньюй восходит к трактату «Чжоу и» («Книга перемен») и комментариям к нему.

金口玉言 [jīnkǒu yù yán] (букв. 'золотой рот и нефритовые слова') изначально обозначает высказывания мудрого правителя или императора, впоследствии указывает на слова, которые нельзя изменять). Впервые используется литератором династии Западная Цзинь Сяхоу Чжаном (243–291).

一言为定 [yī yán wéi dìng] (букв. 'одно слово является решением') обозначает «сказано – сделано; как только вопрос согласован, нужно следовать словам». Данное выражение впервые используется в романе «Сон в красном тереме».

言信行果 [yánxìnxíng guǒ] (букв. 'речи честны, поступки приносят плоды'). Данный чэньюй обозначает «верность словам и твердость в поступках, надежность в словах и решительность в делах». Это выражение впервые используется в начале XX века известным китайским политическим деятелем Лян Цицао в значении «слова не должны подорвать доверие других, обещанное обязательно должно выполняться».

抱诚守真 [bàochéngshǒu zhēn] (букв. 'лелеять честность, не изменять своей природе') обозначает «стремление человека быть честным перед другими и нерушимо следовать этому». Данное выражение тесно связано с идеей гармонии между «внутренним» и «внешним», поэтому считается, что человек должен быть честным и в своем сердце, и в своих поступках. Это важное представление о честности, впервые использованное в 1907 году современным китайским писателем Лу Синем.

诚至金开 [chéng zhì jīnkāi] (букв. 'честность открывает золото, металл уступает силе искренности') имеет следующее значение: «если человек честен, то он может преодолеть любые трудности». Впервые используется героем антияпонской войны Ян Цзиньюем (杨靖宇).

Данный список далеко не полный, но из представленного языкового материала мы можем увидеть, что приведенные устойчивые выражения (чэньюи) восходят к письменным источникам различных исторических периодов, включая Новейшее время, отражая базовые аксиологические представления, связанные с символами богатства и власти [Дубкова, 2024]. Множество письменных источников понятия «честность» в Китае подтверждает значимость данной ценности в картине мира китайцев. Отметим, что данные знания, закрепленные в идиоматическом пласте китайского языка, актуализуются в поликодовых текстах, представляющих ценность 诚信 / честность [Цюй, 2022].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В китайской лингвокультуре 诚信 / честность – важная составляющая морали и нравственности, которым следует традиционное китайское общество на протяжении тысячелетий. Слово 诚信 / честность состоит из двух иероглифов, которые возникают в период Сражающихся Царств и период Шан-Инь соответственно. Изначально честность связывается с поведением образованных, благородных людей, которые представляют правящие классы Древнего Китая; в китайской лингвокультуре аксиологические нормы и правила постепенно расширяются и начинают относиться ко всем социальным классам и группам. Честность человека оценивается окружающими на основе 1) искренности с людьми, 2) соответствия слов делам, 3) выполнения обещаний, 4) возможности доверять.

Ценность 诚信 / честность формируется под влиянием конфуцианства, легизма, даосизма и буддизма, отражает разные аспекты честности вообще. Основой для оценки честности руководителей обычно являются нормы конфуцианства, простых людей – даосизма. В настоящее время в китайской лингвокультуре происходит активное расширение ценности 诚信 / честность, отражая важное содержание строительства новой морали. Выделяются следующие тенденции развития аксиологических представлений китайцев о честности:

- 1) от конкретного к общему (от представлений о честных словах к оценке любых действий и поступков);
- 2) от выборочной оценки к общей оценке (от оценки поведения социальной группы к оценке всего общества, от оценки поведения правителей к оценке всех представителей общества);
- 3) от оценки отношений человек – божество для правителей, включая императоров, князей, до оценки честного отношения верующих в рамках буддизма и др. более поздних религиозных учений;
- 4) от личного к социальному (от межличностных отношений к отношениям человек – государство, человек – общество и человек – человек). Если в древнекитайской лингвокультуре ценность «честность» определяет отношения человек – человек и человек – божество, то в настоящее время она охватывает все сферы государственной, социальной и личной деятельности, формируя новую систему аксиологических представлений в китайской лингвокультуре.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Келимбердин Р. Б. Экспериментальное исследование содержания концепта 'справедливость' / 'cōng lì' // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 1 (768). С. 138–145.
2. Афанасик Д. А. Концепт «брак» в сознании носителей современной русской лингвокультуры: динамический аспект // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. Вып. 4 (793). С. 242–252.
3. Хлопова А. И. Модификация базовой ценности «семья» в немецкой лингвокультуре // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 51–59.
4. Дубкова О. В. Актуальность личностных ценностей в сознании китайцев: на примере ценности 友善 / дружелюбие // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 3 (884). С. 63–69.
5. Пищальникова В. А. Прогностический аспект психолингвистического исследования значения слова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (870). С. 49–56. DOI 10.52070/2542-2197_2023_2_870_49.
6. 韩震、章伟文. 中国的价值观. 北京: 中国社会科学出版社, 2018 = Хань Чжэнь, Чжан Вэйвэнь. Китайские ценности. Пекин: China Social Sciences Press, 2018. (На кит. яз.)
7. 刘悦、王光福. 核心价值观二十四字解. 上海: 文汇出版社, 2020 = Лю Юэ, Ван Гуанфу. Объяснение двадцати четырех иероглифов базовых ценностей. Шанхай: Вэньхуэй, 2020. (На кит. яз.)

8. 张小平.社会主义核心价值观 (新时代新思想标识性概念丛书). 北京 : 人民日报出版社 , 2021 = Чжан Сяопин. Базовые ценности социализма (Серия «Знаковые концепции новых идей в новую эпоху»). Пекин: Жэньминь жибао, 2021. (На кит. яз.)
9. 龙钰,冯颜利.儒家诚信思想及其当代价值[J].广西社会科学, 2014. № 6. С. 73–77 = Лун Юй, Фэн Яньли. Конфуцианская мысль о целостности и ее современных ценностях // Вестник социальных наук Гуанси-Чжуанского АР. 2014. № 6. С. 73–77. (На кит. яз.)
10. 涂可国.儒家诚信伦理及其价值观意蕴[J].齐鲁学刊, 2014. № 3. С. 19–25 = Ту Кэго. Конфуцианская этика честности и ее ценности // Цзилу сюэкань. 2014. № 3. С. 19–25. (На кит. яз.)
11. 祝宝江.论儒、法诚信观的融合与传承[J].学术交流, 2014. № 3. С. 26–30 = Чжу Баоцзян. Об интеграции и наследовании концепции честности конфуцианства и легизма // Академический обмен. 2014. № 3. С. 26–30. (На кит. яз.)
12. 张树卿.儒、释、道的诚信观比较研究[J].东北师大学报 : 哲学社会科学版, 2004. № 6. С. 150–154 = Чжан Шутин. Сравнительное исследование концепций честности конфуцианства, буддизма и даосизма // Вестник Северо-Восточного педагогического университета. Философско-социальные науки. 2004. № 6. С. 150–154. (На кит. яз.)
13. 张明义.论武当道教诚信伦理思想[J].郧阳师范高等专科学校学报, 2008. № 4. С. 18–21 = Чжан Миньи. Об этической мысли честности уданского даосизма // Вестник Юньаньского педагогического института. 2008. № 4. С. 18–21. (На кит. яз.)
14. Пищальникова В. А. Методология анализа фразеологизмов как репрезентантов базовых ценностей: «естественный китайский эксперимент» // Этнопсихоллингвистика. 2024. № 3 (18). С. 7–25. DOI 10.31249/erl/2024.03.01.
15. Дубкова О. В. Закономерности формирования базовых ценностей (на материале древнекитайской лингвокультуры) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 9 (890). С. 44–50.
16. Цюй Ю. Представление основных ценностей современного Китая в поликодовом рекламном тексте // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 2 (857). С. 170–175. DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_170.

REFERENCES

1. Kelimberdin, R. B. (2017). Experimental study of the content of the concept of «justice» / «công lí». Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(768), 138–145. (In Russ.)
2. Afanasik, D. A. (2018). The concept of «marriage» in the minds of speakers of modern Russian linguoculture: a dynamic aspect. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(793), 242–252. (In Russ.)
3. Khlopova A. I. (2024). Modification of the basic value of «family» in German linguoculture. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 51–59. (In Russ.)
4. Dubkova, O. V. (2024). The relevance of personal values in the minds of the Chinese: an example of the value of 友善 / friendliness. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(884), 63–69. (In Russ.)
5. Pishchal'nikova, V. A. (2023). The prognostic aspect of the psycholinguistic study of the meaning of a word. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(870), 49–56. 10.52070/2542-2197_2023_2_870_49. (In Russ.)
6. 韩震、章伟文.中国的价值观.北京 : 中国社会科学出版社 = Han Zhen & Zhang Weiwen (2018). Chinese values [M]. Beijing: China Social Sciences Press. (In Chinese)
7. 刘悦、王光福.核心价值观二十四字解.上海 : 文汇出版社 = Liu Yue, Wang Guangfu (2020). Twenty-four-character explanation of core values [M]. Shanghai: Wenhui Publishing House. (In Chinese)
8. 张小平.社会主义核心价值观 (新时代新思想标识性概念丛书). 北京 : 人民日报出版社 = Zhang Xiaoping (2021). The core values of socialism (A series of iconic concepts of New Ideas in the new era) [M]. Beijing: People's Daily Press. (In Chinese)
9. 龙钰,冯颜利.儒家诚信思想及其当代价值[J].广西社会科学 = Long Yu, Feng Yanli (2014). Confucian thought of integrity and its contemporary values [J]. Guangxi Social Sciences, 6, 73–77. (In Chinese)
10. 涂可国.儒家诚信伦理及其价值观意蕴[J].齐鲁学刊 = Tu Keguo (2014). Confucian ethics of integrity and its values. Journal of Qilu, 3, 19–25. (In Chinese)
11. 祝宝江.论儒、法诚信观的融合与传承[J].学术交流 = Zhu Baojiang (2014). On the integration and inheritance of Confucianism and Dharma integrity concepts. Academic Exchange, 3, 26–30. (In Chinese)

12. 张树卿.儒、释、道的诚信观比较研究[J].东北师大学报：哲学社会科学版 = Zhang Shuqing (2004). A comparative study on the integrity concepts of Confucianism, Buddhism, and Taoism. Journal of Northeast Normal University: Philosophy and Social Sciences Edition, 6, 150–154. (In Chinese)
13. 张明义.论武当道教诚信伦理思想[J].郧阳师范高等专科学校学报 = Zhang Mingyi (2008). On the Ethical Thought of Wudang Taoism Integrity. Journal of Yunyang Normal College, 4, 18–21. (In Chinese)
14. Pishchal'nikova V. A. (2024). Metodologiya analiza frazeologizmov kak reprezentantov bazovyh cennostej: «estestvennyj kitajskij eksperiment» = Methodology for analyzing phraseological units as representatives of basic values: the «natural Chinese experiment». Ethnopsycholinguistics, 3, 7–25. 10.31249/epl/2024.03.01. (In Russ.)
15. Dubkova, O. V. (2024). Patterns of formation of Basic Values (Based on the Material of Ancient Chinese Linguoculture). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 9(890), 44–50. (In Russ.)
16. Cui, Y. (2022). Presentation of the basic values of modern China in a polycode advertising text. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 2(857), 170–175. 10.52070/2542-2197_2022_2_857_170. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дубкова Ольга Владимировна

кандидат филологических наук, профессор
иностраный специалист
Сианьский университет иностранных языков
ассоциированный научный сотрудник
научно-исследовательской лаборатории «Теоретические и прикладные проблемы переводоведения»
Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dubkova Olga Vladimirovna

PhD (Philology), Professor
Foreign Expert
Xi'an International Studies University
Associate Researcher of the Research Laboratory "Theoretical and Applied Problems of Translation Studies"
Nizhny Novgorod Linguistic University

Статья поступила в редакцию	03.02.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	18.02.2025	approved after reviewing
принята к публикации	13.03.2025	accepted for publication